

УДК 342.72/.73

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ «ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вербих Полина Евгеньевна

студентка, Оренбургский институт (филиал) «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Россия, г. Оренбург

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем, возникающих при реализации "права на забвение". Основной фокус исследования направлен на коллизию, обусловленную делегированием операторам поисковых систем широких полномочий по верификации достоверности и актуальности информации, что фактически наделяет их квазисудебными функциями. Автор приходит к заключению о необходимости законодательного разграничения технических и юридических обязательств оператора, а также разработки унифицированных критериев оценки "устаревшей информации" для обеспечения гармоничного сосуществования частных и публичных интересов.

Ключевые слова: право на забвение, данные, оператор.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO OBLIVION IN RUSSIAN LEGISLATION

Verbakh Polina Evgenievna

Student, Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problems that arise when the "right to oblivion" is implemented. The main focus of the study is on the conflict caused by the delegation of broad powers to search engine operators to verify the accuracy and relevance of information, which effectively gives them quasi-judicial functions. The example of case law, particularly the court decision of the Khamovnichesky District Court of Moscow in the lawsuit against Yandex LLC, demonstrates the trend towards shifting the burden of proof and the potential risk of arbitrary restrictions on access to publicly significant information. The author concludes that it is necessary to distinguish between the technical and legal obligations of the operator, as well as to develop unified criteria for evaluating "outdated information" in order to ensure the harmonious coexistence of private and public interests.

Keywords: right to oblivion, data, operator.

Быстрое развитие цифровых технологий и рост объема персональных данных в интернете создали острую потребность в правовых механизмах, позволяющих людям ограничивать распространение информации о себе. В ответ на эту потребность появилось "право на забвение", получившее значительный импульс после решения Суда Европейского Союза по делу Google Spain [4] и впоследствии интегрированное в национальные правовые системы. Тем не менее, несмотря на кажущуюся простоту правовой нормы, правоприменительная практика выявляет ряд существенных проблем, которые ставят под сомнение эффективность действующего регулирования. Цель данной статьи – исследовать и проанализировать ключевые коллизии, возникающие при реализации права на забвение в российском законодательстве, уделяя особое внимание проблеме возложения на операторов поисковых систем квазисудебных полномочий.

В российском законодательстве само право на забвение закреплено в статье 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ [1]. В ней устанавливаются обязанности операторов сети удалять по требованию пользователей недостоверную, ложную или устаревшую информацию с предоставлением пользователем соответствующих обоснований и сведений о себе. *Проблема анализа данного положения в статье заключается в том, что законодатель наделил операторов достаточно обширным кругом полномочий по оценке информации, из-за чего можно говорить о возникновении у них своеобразных квазисудебных функций. Отсюда возникает вероятность удаления такой информации, которая могла являться общественно значимой.* Проблема данного казуса находит прямое подтверждение в судебной практике. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 08 августа 2023 года по иску гражданина к ООО «Яндекс» [5] наглядно демонстрирует смещение бремени доказывания и риск произвольной блокировки. Гражданин обратился в суд с требованием обязать «Яндекс» удалить из выдачи ссылку на страницу Портала мировых судей г. Москвы. Причиной стало то, что ссылка ведёт на информацию о его уголовном деле по статье 119 УК РФ, которая, по мнению истца, устарела. Он обосновывал это тем, что его судимость была досрочно снята решением апелляционного суда. Истец считал, что сам факт снятия судимости является достаточным основанием для удаления ссылки в соответствии со ст. 10.3 ФЗ № 149-ФЗ. «Яндекс» отказался удалить ссылку до судебного разбирательства. Суд прямо указал, что ответчик не имел права решать, является ли информация неактуальной. По сути, суд согласился с тем, что коммерческая компания не может и не должна выполнять функцию правовой квалификации информации. *Этот кейс подтверждает мнение о необходимости внесения изменений в статью 10.3 ФЗ № 149-ФЗ и разделить обязанности на технические и юридические.* Оператор будет принимать заявление, проверять соответствие документов, наличие ссылки на ту информацию, которая по мнению заявителя являлась неактуальной и недостоверной. Функцию «судьи» будут выполнять модераторы, специальные

квалифицированные лица, которые уже непосредственно будут заниматься оценкой информации.

Стоит упомянуть также мысль Евгении Вячеславовны Герасимовой. Она в своей работе определяла право на забвение, как определённое «правомочие субъекта» требовать от операторов прекратить выдавать неопределённому кругу лиц в сети Интернет информацию о профессиональной или частной жизни, которая для самого лица является неактуальной или распространяется с нарушением законодательства [3]. Из этого как раз и следует то, что необходимо разграничивать, где заканчивается частный и начинается публичный интерес. Безусловно то, что под это право попадает сугубо частная информация, содержащая сведения о личной жизни лица, его деловой репутации. Но если мы посмотрим на приведённый выше пример, данное право не является абсолютным. Оно может быть ограничено в случаях, когда информация обладает безусловной публичной значимостью. Как раз к такой информации относятся сведения об судебных решениях различных инстанций. Такая информация важна потому, что отражает прозрачность судебной системы, даёт возможность посмотреть, как именно суд разрешает дела.

Предлагаемая модель разделения функций между оператором и модератором требует законодательного определения критериев, по которым можно определить, когда информация перестаёт представлять общественный интерес. Важнейшими такими критериями являются время и социальная значимость человека, о котором идет речь. Пример Европейского суда по правам человека (дело «Вуйич против Хорватии») показывает, что даже информация о преступлении со временем может потерять свою актуальность для общества, уступая праву человека на восстановление в обществе. Российское законодательство, в отличие от практики ЕСПЧ, не предусматривает гибких способов пересмотра статуса информации, опираясь лишь на формальные юридические факты, такие как погашение судимости. Это стало очевидно в споре с ООО «Яндекс». Создание специальной системы модерации, о которой говорилось ранее, позволило бы применять «тест на пропорциональность». Этот тест оценивал бы, перевешивает ли общественная польза от сохранения доступа к судебным решениям вред, наносимый частной жизни человека в цифровом пространстве.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для эффективной реализации права на забвение в России требуется пересмотреть существующий механизм, который сейчас полагается на усмотрение оператора. Вместо того чтобы возлагать ответственность за правовую оценку на технического исполнителя, необходимо создать специализированный юрисдикционный или квазюрисдикционный орган. Этот орган будет призван находить баланс между защитой частной жизни и правом общества на доступ к юридически значимой информации. Если этого не произойдет, анализ судебной практики

показывает, что право на забвение может оказаться либо неэффективной гарантией, не способствующей ресоциализации, либо инструментом чрезмерного ограничения информации в публичном пространстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в действующей редакции);
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»;
3. Герасимова Е. В. Право на забвение в практике органов конституционного правосудия Российской Федерации и ФРГ / Е. В. Герасимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 170-187. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-170-187;
4. Постановление Европейского Суда Справедливости от 13 мая 2014 г. по делу Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса (Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez), Дело № C-131/12CJEU;
5. Судебная практика// Закон РФ.